

2 0 0 5

№ 4

(№ 1347)

Журнал основан Министерством Народного Просвещения в 1803 году

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Российский общественно-педагогический журнал

Свидетельство о регистрации № 203 от 22 июня 1994 г.

Учредители журнала: Министерство образования РФ,
Российская академия образования, Педагогическое общество России,
Редакция «Народное образование»

Главный редактор Алексей КУШНИР

РЕДАКЦИОННАЯ

КОЛЛЕГИЯ:

Игорь Бестужев-Лада, академик РАО,
председатель Президиума Центрального Совета Педагогического общества России
Светлана Вишеникина, кандидат философских наук
Всеслав Горецкий, профессор, доктор педагогических наук
Александр Литвинов, директор СШ № 10 г. Лабинска, заслуженный учитель школы РФ
Сергей Морозов, член союза писателей РФ
Валерия Мухина, академик РАО
Марк Поташник, академик РАО
Нина Целищева, заместитель главного редактора редакции «Народное образование»
Сергей Левин, вице-президент благотворительного фонда «Народное образование»

РЕДАКЦИЯ:

Нина Целищева, заместитель главного редактора
Александр Клязмин, технический директор
Татьяна Никулина, финансовый директор
Екатерина Алексеёнок, ответственный секретарь
Татьяна Хилenko, заведующая редакцией

Редакторы: *Татьяна Абрамова*, *Ирина Агафонова*, *Елена Артамонова*,
Светлана Вишеникина (редактор выпуска), *Тамара Ерегина*, *Арсений Замостьянов*,
Ирина Зотова, *Ирина Лушагина*, *Вероника Маанди*, *Сергей Морозов*,
Ольга Подколзина, *Виктор Чумаков*

Корректоры: *Ирина Дёмина*, *Лариса Дорофеева*, *Галина Евдокимова*

Художественный редактор *Анна Ладанюк*

Художник: *Ольга Денисова*

Вёрстка: *Максим Буланов*, *Артём Цыганков*

Служба рекламы: *Анара Абдулаева*, *Светлана Лячина* reclama@narodnoe.org

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2
Тел./факс: (095) 739-34-11, 915-29-52, 345-52-00
E-mail: narodnoe@narodnoe.org, narodnoe@intelligent.ru

© «Народное образование»

СО Д Е Р Ж А Н И Е Н О М Е Р А :

7 МАЙ СОРОК ПЯТОГО ГОДА — СВЯТЫНЯ НАВЕКИ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

	11	ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗНАЧИМОСТИ, ДЕЛО ЧЕСТИ КАЖДОГО ГРАЖДАНИНА
Патриотическое сознание российских граждан — важная основа единства общества
Г.А. Балыхин	14	ДОРОГИЕ ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ!
Владимир Давыдов	15	ЭСТАФЕТУ ПОДВИГА И ДОБЛЕСТИ ПРИНИМАЕТ МОЛОДЁЖЬ
В Курской области реализуется Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2004–2005 годы»
Светлана Адаменко	23	ВОСПИТЫВАЕМ ПАТРИОТОВ РОССИИ
	25	ДНИ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ РОССИИ
Павел Беспаленко,
Александр Максименко	26	ПОБЕДА ОСТАЁТСЯ МОЛОДОЙ...
	28	К 60-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ: РЕГИОНЫ — ВЕТЕРАНАМ
Игорь Мельниченко	30	ЖИВАЯ ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ
Галина Суржко	34	ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В РОССИИ: ТОЛЬКО ФАКТЫ
Арсений Замостьянов	36	СЛОВО БЛАГОДАРНОСТИ
	40	ИНВАЛИДЫ И УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ЦИФРЫ И ФАКТЫ

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ

Анатолий Никитин	47	ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ШКОЛЬНЫХ КУРСАХ
Вера Малай	51	ВЕЛИЧАЙШЕЕ СРАЖЕНИЕ ВОЙНЫ
Материалы к изучению Курской битвы
Евгения Королькова	55	«ЭТО НУЖНО НЕ МЁРТВЫМ — ЭТО НУЖНО ЖИВЫМ...»
Роль знаний о Великой Отечественной войне в нравственном воспитании современных школьников
Борис Таранченко	57	НА БАЗЕ КЛУБА «ЮНЫЙ РАДИСТ»

Лев Айзерман	59	УРОК ЛИТЕРАТУРЫ: ДВЕ ПЕСНИ О ВОЙНЕ
Валентина Воротеляк, Олег Шепидченко, Людмила Кузуб	63	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИСТЕМЫ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ Подготовка допризывной молодёжи

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

Владимир Караковский	73	ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ
Дмитрий Григорьев	75	ПАТРИОТИЗМ ВЕЛИКОДУШИЯ
Арсений Замостьянов	78	ПОСЛЕДНЕЕ ПРИБЕЖИЩЕ?
В.Н. Сорока-Росинский	81	НАЦИОНАЛЬНОЕ И ГЕРОИЧЕСКОЕ В ВОСПИТАНИИ
Сергей Арутюнов	86	НА АЛТАРЬ ПОБЕДЫ Самоуничтожение неверия и истинные ценности жизни
Василий Сальников	91	ВETERАНЫ ВОЙНЫ – ИСТИННЫЕ НОСИТЕЛИ ИДЕЙ ПАТРИОТИЗМА
Сергей Оленин	97	«ОНИ ЗАЩИЩАЛИ РОДИНУ»
Тамара Черникова	99	ПОРТРЕТ ЗАЩИТНИКА НА ФОНЕ РОДИНЫ Российский и американский солдаты в восприятии старших школьников и студентов
А. Мешков, С. Мешкова, Н. Милицкий	104	МАРШРУТОМ РАЗВЕДЧИКА
Елена Артамонова	110	ПАМЯТЬ В СЕРДЦАХ И ДЕЛАХ ХРАНЯТ И ПЕРЕДАЮТ ПОКОЛЕНИЯМ УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКИ ШКОЛЫ ИМЕНИ ГЕРОЕВ ЗОИ И АЛЕКСАНДРА КОСМОДЕМЬЯНСКИХ
Арсений Замостьянов	112	ПАРНАС ПОБЕДЫ
Ирина Доронкина	114	И ФОРМОЙ ЩЕГОЛЯЛИ, И СИЛУ ПОКАЗАЛИ
Владимир Гармаш	116	ШКОЛЬНОЕ «БРАТСТВО БОГАТЫРЕЙ ЗЕМЛИ РОССИЙСКОЙ»
Валентин Куликов	118	НОЧНОЙ МАРШРУТ «ПАРТИЗАНСКИЙ РЕЙД»
Михаил Плаксин	122	МОЛОДЁЖНЫЙ АНТИФАШИСТСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ
Александр Прутченков, Татьяна Новикова	126	«НАША ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА» – ОСНОВНАЯ ТЕМА МОЛОДЁЖНОГО ГРАЖДАНСКОГО МАРАФОНА
Илья Альтман	131	МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС «ПАМЯТЬ О ХОЛОКОСТЕ – ПУТЬ К ТОЛЕРАНТНОСТИ»

ПОРТРЕТ ЗАЩИТНИКА НА ФОНЕ РОДИНЫ

Российский и американский солдаты в восприятии старших школьников и студентов

Тамара Черникова,
доцент
Волгоградского
государственного
педагогического
университета,
кандидат
психологических
наук

— Кто такой солдат, ты знаешь?

— Да. Это тот, кто плохо в школе учится — и его в армию забирают.

Я услышала этот короткий диалог в автобусе по радиоприёмнику водителя, когда ехала из командировки. Столь простодушный, наивный ответ тогда меня здорово «зацепил».

Мы выросли на сталинградской земле, где патриотизм был ведущей темой в воспитательной работе. Школы, в которых мы учились, были в войну госпиталями. Неподалёку от них, как правило, располагались ухоженные братские могилы. Там лежат солдаты, раны которых оказались смертельными. Памятники погибшим и мемориальные доски есть в каждом парке и сквере, на площадях и набережных. Война создала и топонимику города: набережная 62-й армии, площадь Павших борцов, аллея Героев, парк Памяти, бульвар Победы.

Новогодние ёлки волгоградские школьники не выбрасывали, а относили на школьный двор, где они стояли в снегу до 2 февраля — дня Сталинградской битвы. Под руководством завуча по воспитательной работе из ёлочных веток делали гирлянды, украшали их алыми лентами и на городской торжественной линейке возлагали к постаменту памятника на братской могиле в парке.

Когда я возвращаюсь домой с работы, то выхожу на троллейбусной остановке, которая называется «Мамаев курган». Во времена моей студенческой юности это был холм высохшей земли, на котором почти ничего не росло. На субботах мы высаживали в эту почву саженцы вязов и акаций: на ведро выкопанной для лунки земли приходилось ведро ржавых осколков от мин и снарядов. Теперь курган весь утопает в зелени, а деревьям, которые здесь растут, скоро будет по тридцать лет.

Я не раз наблюдала за серьёзными играми в «войнушку» моих двоих сыновей-погодков. А на турбазе профтехобразования, где им приходилось бывать из-за моей тогдашней работы, они старательно кувыркались на полосе препятствий. После службы в армии один из них бережно хранит лётный шлемофон, с которым обращается очень трепетно.

Как получилось, что наши дети, ещё недавно с гордостью читавшие на утренниках стихи про солдата, армию и победу, стали другими?

Считается, что новой войны не будет до тех пор, пока люди хранят память о событиях войны прошедшей. Но существует и противоположная точка зрения: новое поколение, не знавшее войны, обязательно найдёт повод её затеять. Общественное сознание кризисного общества очень противоречиво: одним и тем же событиям и явлениям даются полярные оценки. Так, нравственные принципы, идеи и традиции нашей прежней жизни подвергаются серьёзному пересмотру. Коснулось это и солдатской темы. В канун шестидесятилетия нашей Великой Победы есть замечательный повод обратиться к ним заново.

У каждого времени — свои герои, которых на психологическом языке называют «социально-перцептивными эталонами». Это обобщённые портреты неких социальных групп, составленные на материале мнений многих людей. Понятие «социально-перцептивный эталон» в российскую науку ввёл А.А. Бодалев¹ в 60-е годы XX века. Под его руководством выполнено первое практическое изучение эталона на примере восприятия солдата различными социальными группами. Людей спрашивали, кто такой солдат? Отвечая на вопрос, они проецировали на образ солдата свои приоритеты и ценности. Оказалось, что у разных возрастных категорий эталонный образ солдата был различным.

1
Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982.

Для дошкольника и младшего школьника солдат — это тот, у кого есть автомат, ремень, фуражка с гербом или каска. Главное для ребёнка — внешние атрибуты солдата. Видели рисунки солдат, выполненные дошкольниками? На них пилотка больше головы, а пряжка солдатского ремня по ширине равна талии изображённого человека.

Для подростка солдат — это тот, кто совершал боевые действия: стрелял, бросал гранаты, вступал в рукопашный бой, ездил на танке. На рисунках подростки изображали пламя и дым от взрывов, летящие пули и бомбы, бегущих и стреляющих воинов. Когда подросток рисовал, он издавал звуки, имитирующие автоматную стрельбу, разрывы гранат и снарядов.

Молодые люди юношеского возраста указывали на волевые (выносливость, хладнокровие, мужество) и нравственные качества солдата (товарищество, взаимовыручка). Период службы в армии они рассматривали как норматив взросления.

А люди зрелого возраста воспринимали понятие «солдат» в его общечеловеческом значении. Например, рабочий завода мог ответить так: «Солдат? Ну, вот я, например, солдат — двадцать лет у станка от звонка до звонка».

Напомним, что эти данные относятся к 60-м годам прошлого века. А как обстоит дело сейчас?

В последнее время молодые люди призывного возраста всеми легальными и нелегальными способами стремятся избежать службы в армии. Прежде всего это связано с повышением уровня образования. Армию молодые люди стали рассматривать как пристанище неудачников, которые не смогли продолжить образование после школы. Служба в армии по призыву — тема болезненная не только для юношей. Учитывая напряжённую военную обстановку в нашей стране и в мире, тяжёлое материальное и социальное положение армии, мало кто из родителей стремится к тому, чтобы их ребёнок проходил срочную службу. Девушки опасаются выходить замуж за парней до их ухода в армию, так как велика вероятность, что молодой муж может не вернуться или вернуться физически либо психически неполноценным.

Совместно с моим коллегой Е.В. Моисеенко мы взялись повторить исследование А.А. Бодалева о солдате, несколько изменив его направленность. Во-первых, мы изучали эталон российского солдата в сравнении с американским. Во-вторых, ограничили исследование изучением одной группы, которую составили молодые люди от 15 до 29 лет.

Американские солдаты для нашего исследования были выбраны не случайно. В Великой Отечественной войне они были нашими союзниками. А во времена «холодной войны» и «железного занавеса», когда армии СССР и США находились в идеологическом военизированном противостоянии, советский и американский солдаты стали противниками. В настоящее время представители военных и спецслужб обеих стран обсуждают способы взаимодействия в организации борьбы с общим вра-

гом — международным терроризмом. Поэтому изменение отношения граждан к военным той и другой страны, на наш взгляд, заслуживает внимания.

Обращение к этой теме было обусловлено и общественным интересом к сохранению и реализации военной реформы в России. Инициаторы, сторонники и оппоненты реорганизаций в нашей армии нередко в поисках аргументов обращаются к достижениям и традициям армии США.

Мы провели опрос 290 молодых людей (137 юношей и 153 девушки). В их число вошли старшие школьники, учащиеся профессиональных училищ, колледжей, студенты вузов. В число опрошенных вошли также те, кто был отчислен из вузов и призван в армию. В этом случае исследование проводилось на призывном пункте. Опрошенные добровольно ответили на вопросы: «Что, по Вашему мнению, представляют собой российский и американский солдаты? Каковы их отличия?»

Приступая к исследованию, мы предполагали, что современное представление о солдате будет отличаться от представлений, исследованных А.А. Бодалевым и его сотрудниками сорок лет назад.

Несмотря на то что сегодня перед страной стоит задача интеграции с другими странами, в том числе и с США, против общего врага по имени «международный терроризм», мы ожидали противопоставления российского и американского солдата. Кроме того, предполагали, что сравнение двух эталонных образов солдат может быть не в пользу отечественного.

Результаты исследования во многом опровергли наши ожидания. Количество суждений относительно российского солдата в 1,4 раза превышает количество высказываний об американском солдате. А количество высказываний студентов колледжа, как юношей, так и девушек, — в 2,4 раза. Это может свидетельствовать о большей значимости образа российского солдата для современной

молодёжи. Перспектива службы в армии для юношей-студентов реальна и поэтому особенно актуальна. Их опросные листы свидетельствуют о том, что они хорошо знают проблемы военнослужащих срочной службы.

Иная картина наблюдается у юношей-школьников: в их ответах высказываний об американских солдатах в 1,6 раза больше, чем о российских. Очевидно, это обусловлено тем, что у старшеклассников есть альтернатива службе в армии. В этот период они проходят медкомиссии в военкоматах, где сопрягаются с представителями нашей армии. А также смотрят американские кинофильмы об армейской жизни. Таким образом, у подростков, как им кажется, есть жизненный материал для суждений об условиях службы в Российской армии в противопоставлении американской.

Исследование показало разброс мнений, полярность восприятия образов российского и американского солдат.

Чаще всего российский солдат характеризуется крайне положительно, а американский — крайне отрицательно. Например: *«Российские солдаты — это отважные, мужественные, храбрые, сильные физически и духовно люди, которые способны идти на любые жертвы ради Родины»*. Об американском солдате чаще писали как о *«машине, компьютере, который не думает, а слепо делает то, что ему говорят, даже если это претит его убеждениям»*. Американских солдат молодые люди воспринимали как *«жестоких, ни с чем не считающихся людей»*, которые видят себя *«центром вселенной, хотят господствовать, поработая других»*.

Условия службы российского солдата, однако, оцениваются преимущественно негативно: *«Российский солдат — это униженный и бесправный человек, которого используют в качестве раба — дешёвой силы. Российский солдат находится в условиях, в которых не может ощущать себя нормальным*

человеком. Это полное «ничто», подвергающееся насилию и оскорблениям, лишённое права быть личностью».

Об американском солдате чаще говорили как о *«полноценном человеке, уважаемом, получающем приличную зарплату, имеющем права»*.

Что же касается профессиональных навыков, полученных в армии, то и тут наблюдалась картина не в пользу российского солдата. Американский солдат характеризуется как человек *«хорошо обученный, строгий дисциплины»*, *«прошедший курс подготовки выживания в различных условиях, умеющий работать со сложной техникой, изучающий различные виды борьбы, психологически подготовленный к защите своей страны»*. На его фоне российский солдат выглядел как *«неопытный мальчишка в горячей точке»*, потому что в *«в армии сейчас готовят либо никак, либо кое-как»*.

Однако исследование показало, что неблагоприятные условия службы, в которых оказался российский солдат, не повлияли на его патриотические чувства. По мнению участников опроса, тяжёлые армейские условия даже способствуют их более яркому проявлению. Читаем в опросных листах: *«Российский солдат — это тот человек, который, если действительно придётся туго, сделает всё для своей страны»*; *«Российский солдат — это истинный патриот, человек с чистой душой, отдающий всё ради благополучия своей страны»*; *«Есть и те, которые идут по своей воле и считают, что не важно, где и с кем они воюют, главное, что их послала туда Родина и это их долг»*. Испытуемые признают, что российские солдаты достойны уважения, они вправе гордиться ими: *«Его просто надо уважать уже за то, что он является защитником интересов нашей Родины»*; *«Порой слышишь о совершаемых подвигах и понимаешь, что ты гордишься ими»*.

Наша работа была направлена на исследование представлений о солдате, но мы получили и обширный материал, касающийся проблем самой армии как социального института. Многие, отвечая на вопросы, переформулировали задачу и высказывали свои мысли об армии, а не о солдате.

Все ответы подвергались качественной (анализ содержания) и количественной (статистический анализ) обработке. Всего было получено в результате контент-анализа около 2 тысяч суждений. Они были объединены в шесть групп:

1. Внешность и её оформление.
2. Показатели интеллектуально-познавательной сферы личности.
3. Коммуникативно-нравственные качества личности.
4. Волевые и поведенческие проявления.
5. Особенности армейского образа жизни.
6. Обобщённые представления о социально-психологическом феномене «солдат».

В группу *«Внешность и её оформление»* мы включали суждения, указывающие на принадлежность по половым, возрастным и конституциональным признакам, таким, как физическая сила, здоровье, особенности телосложения, эстетичность и опрятность внешнего облика. К этой категории мы также отнесли упоминания о военной форме и воинской атрибутике.

Показатели *интеллектуально-познавательной сферы личности* включали ответы, указывающие на интеллект, уровень образования, осведомлённость, эрудицию, кругозор, а также находчивость, хитрость и чувство юмора.

К *коммуникативно-нравственным показателям* мы отнесли суждения, которые прежде всего касались патриотизма. В эту же группу включили мнения о нравственных качествах, в том числе товариществе, корысти, контактности, эгоцентризме, агрессивности и других чертах характера.

Волевые и поведенческие проявления состояли из таких параметров, как профессионализм, дисциплинированность, выдержка, мужество, выносливость.

Параметры, отражающие особенности *армейского образа жизни*, включали высказывания об угрозе гибели, службе по контракту, технической оснащённости, добровольности, здоровом образе жизни, внимании со стороны государства и общества, формах службы, а также о таких негативных явлениях, как разворачивание армии, подневольность, бесправие, классовое расслоение армии. Отметим наши респонденты многонациональность армии, подчинённость приказам, перспективы и последствия службы в армии.

К группе *обобщённых представлений* молодых людей мы отнесли суждения, касающиеся общечеловеческих проблем: лояльность по отношению к своему государству, прохождение института взросления, привлекательность или непривлекательность солдат как социальной группы, иные профессиональные предпочтения.

В результате анализа всех ответов мы выявили, что в эталоне защитника Отечества у всех групп молодёжи главенствующее положение занимают коммуникативно-нравственные качества, однако с возрастом их значимость снижается. Одновременно возрастает значимость факторов, отражающих внешность и интеллектуально-познавательные проявления, хотя эти группы параметров и занимают пятое и шестое ранговые места.

Общечеловеческие представления о роли солдата занимают четвёртое ранговое место. Можно сказать, что они достаточно стабильны. При построении образа солдата — российского и американского — мы можем опираться на такие общие понятия, как «личность», «человек», на общечеловеческое понимание слова «солдат» (как защитника своей страны).

Восприятие образа солдата юношами и девушками имеет некоторую разницу. В эталонах солдат у девушек больше, чем у юношей, представлены показатели образа жизни и признаки внешности. В то же время у юношей чаще, чем у девушек, представлены интеллектуально-познавательные характеристики, волевые и поведенческие параметры и обобщённые представления о предназначении солдата. Для девушек более значимы внешние признаки (пол, возраст, особенности внешности) и условия жизни, а для юношей — волевые параметры личности, её интеллектуальные характеристики (находчивость, сообразительность). В возрастных эталонах юношей наблюдаются большие различия, чем в возрастных эталонах девушек. Это может быть обусловлено тем, что динамика социального положения у юношей связана с их отношением к воинской службе, а у девушек — нет.

Таким образом, *современная молодёжь представляет российского солдата как мужественного защитника Родины с высокими нравственными качествами, но вызывающего сочувствие из-за крайне тяжёлых, унижительных*

условий службы. Американского солдата молодые люди представляют как нашего противника, волевого агрессора с низкими моральными нормами. Он находится в хороших условиях, служит добровольно, но главным образом ради денег.

Наше исследование показало, что Российская армия имеет высокий индекс доверия со стороны населения страны. Большинство граждан осознаёт, что в условиях политической нестабильности и военной напряжённости армия необходима. Однако сама служба в ней считается малопривлекательной. Для многих она перестаёт быть символом мужества, доблести и славы². Но ответственность за это должны нести не только командиры и офицеры-воспитатели. Бездуховность, криминализация и нравственная деградация захлестнули всё наше общество.

Результаты этого исследования побуждают нас, педагогов, вести воспитательную работу с подростками, которым в скором времени предстоит стать солдатами, раскрывать героизм и самоотверженность солдат, примеры подлинного солдатского братства и взаимопомощи. К сожалению, в этом благородном деле у современного учителя мало помощников из числа кинематографистов и журналистов. А ведь традиции у нас прекрасные — советская литература и кинематография дали непревзойдённые образы воинов — защитников Отечества. Это фильмы «Летят журавли», «Живые и мёртвые», «В бой идут одни старики» и многие другие. А из современных — «Честь имею», «Штрафбат», в которых раскрыты, прежде всего, высокие патристические чувства российского солдата. Нам есть на что опереться, есть чем поддержать мнение молодёжи о высоких нравственных качествах и современного воина — защитника страны.

г. Волгоград

² Бурда С.М. Престиж военной службы // Социологические исследования. 1999. № 2.

